...что злочастіе, происшедшее [illegible], содѣйствовало консолидаціи совѣтскаго строя. Для революціонной партіи, обратившейся въ олигархическую касту и въ бюрократическое самодержавіе, нуженъ не живой вождь, а «потусторонній» «источникъ власти»: трупъ Ленина несравненно полезнѣе, въ качествѣ «идейной базы» для бюрократической машины, чѣмъ живой Ленинъ. Нужна не доктрина, излагаемая ея живымъ авторомъ, который, при всемъ педантизмѣ, постепенно ставшемъ второй натурой, все же не могъ не видѣть въ ней теорію, долженствующую имѣть хоть какое нибудь отношеніе къ практикѣ; нужно нѣсколько совершенно омертвѣвшихъ формулъ, обращенныхъ въ догму, неизмѣнную ни въ одной іотѣ, — догму, годящуюся какъ оружіе для преслѣдованія всякихъ неугодныхъ людей, благодаря необычайной легкости обвиненія въ ереси, годящуюся для оправданія и освященія безотрадной дѣйствительности, для увѣщанія порабощенныхъ [illegible] «[illegible]». Изъ этого ленинизмъ, [illegible] окончательный, [illegible] ческаго «Ильича», котораго [illegible] нѣтъ и котораго подобнаго быть не можетъ, — [illegible] несравненно лучше, чѣмъ ученіе живого человѣка, который тутъ же по человѣчески развиваетъ свои взгляды, по человѣчески приспособляетъ ихъ къ мѣняющимся обстоятельствамъ, споритъ, ошибается, — иногда даже признаетъ свои ошибки. Мнѣніе, что въ совѣтской республикѣ «нѣтъ никакого права» — весьма наивно. Это право несомнѣнно существуетъ, но только это дѣйствительно существующее и примѣняемое право и соотвѣтствующее ему правосознаніе правящихъ круговъ имѣетъ столь же мало общаго съ бумажными нормами совѣтской конституціи, какъ система англійскаго парламентаризма съ нормами той «легальной» конституціи, по которой король до сихъ поръ имѣетъ право уступить по произволу часть англійской территоріи другой державѣ, назначить всѣхъ жителей [illegible] лордами, распустить всю армію, уволить всѣхъ чиновниковъ и помиловать всѣхъ преступниковъ. Разница только въ томъ, что въ совѣтской Россіи нормы «оффиціальнаго права» не «устарѣли», а всегда были ложью. Дѣйствительное государственное право совѣтской республики не знаетъ ни совѣтовъ, ни съѣздовъ, ни исполкомовъ, — развѣ въ качествѣ подчиненныхъ административныхъ учрежденій. Государственная власть принадлежитъ сословію, пополняемому въ порядкѣ кооптаціи и именуемому коммунистической партіей. Но организація самого этого сословія не демократическая, а олигархическая. Власть принадлежитъ не совокупности членовъ, а группѣ лицъ, къ которымъ эта власть перешла въ порядкѣ «ученичества» и преемственности отъ сверхчеловѣческаго основателя, на которыхъ снизошелъ его духъ. Какъ показало дѣло Троцкаго, всякія сомнѣнія въ непогрѣшимости этихъ «учениковъ», въ мистическомъ сродствѣ ихъ душъ съ душой «Ильича», въ ихъ исключительномъ правѣ толкованія ленинизма являются государственнымъ преступленіемъ. При жизни Ленина, его личная диктатура была дѣломъ его личнаго могущества и обаянія. Только мертвый Ленинъ сталъ юридическимъ «[illegible]» совѣтскаго государства, [illegible] своеобразное государственное право является вмѣстѣ съ тѣмъ своеобразной религіей, — для консолидаціи и дальнѣйшаго развитія которой мертвый Ленинъ опять таки несравненно полезнѣе живого. Правда, онъ самъ внесъ этотъ «религіозный» моментъ, обративъ марксизмъ изъ научно-экономической теоріи и соціальнаго ученія въ откровеніе о грядущемъ чудѣ преображенія міра. Онъ самъ разсматривалъ себя не какъ реформатора этого ученія, которое никакой реформѣ, никакимъ измѣненіямъ [illegible] подлежать не можетъ, а только какъ толкователя, возстановившаго истинный смыслъ писанія Маркса и Энгельса, вопреки всякимъ лжеучителямъ, призна-[illegible] только послѣ его смерти «ленинизмъ» могъ быть самъ окончательно обращенъ въ единоспасающую истину, — въ новый завѣтъ, покрывающій ветхій завѣтъ марксизма.

Наивно ставить вопросъ, былъ ли Ленинъ «искреннимъ фанатикомъ» или «обманщикомъ». Всякому политическому дѣятелю приходится вступить въ тотъ или иной компромиссъ между идеей и сознаніемъ необходимости считаться съ практическими требованіями каждаго дня. У Ленина были оба элемента, и оба чрезвычайно сильно развитые: наряду съ фанатичной преданностью теоріи, былъ исключительный политическій «нюхъ» и умѣніе схватить настроеніе массы и во время «приказать» то, что неизбѣжно должно совершиться. Но онъ примирялъ эти два момента самымъ пагубнымъ способомъ: не откровеннымъ, — хотя бы передъ собою самимъ, — внесеніемъ поправокъ въ теорію, не признаніемъ пораженія въ случаѣ явной невозможности «осуществить» что-то на практикѣ, — а непрерывными толкованіями и перетолкованіями, благодаря которымъ онъ всегда оказывался и побѣдителемъ на практикѣ и правымъ въ теоріи, — но теорія обращалась въ лицемѣрное оправданіе практики, а практика въ издѣвательство надъ теоріей. Такимъ образомъ, ученіе о міровой соціалистической революціи «подошло» къ оправданію военнаго возстанія, лозунгъ диктатуры пролетаріата и крестьянства обратился въ требованіе «всей власти» солдатскимъ совѣтамъ, а грабежъ населенія солдатами, потомъ грабежъ деревни городомъ и однѣхъ территорій Россіи другими оказались марксистской «экспропріаціей экспропріаторовъ». Учрежденія «военнаго соціализма», заимствованныя изъ юнкерской Германіи, были признаны «путемъ» къ настоящему соціализму, при условіи «всенароднаго учета и контроля», [illegible] и складовъ, «заградительные отряды» и продовольственные обыски, устраиваемые военными бандами, грабившими Россію. Послѣ этого нетрудно было признать «путемъ къ соціализму» и дѣйствительно создавшуюся, подъ вліяніемъ условій гражданской войны и финансовой разрухи, систему вовсе не «всенароднаго», а военно-бюрократическаго «учета и контроля», не предусмотрѣнную Марксомъ, но зато хорошо извѣстную со временъ Діоклетіана. Два первоначально совершенно разныхъ ученія: о централизованной подпольной партіи «профессіональныхъ революціонеровъ» и о «диктатурѣ пролетаріата», какъ особой формѣ правленія, — главная особенность которой должна была заключаться въ упраздненіи особаго «аппарата власти»: арміи, полиціи и бюрократіи, — потомъ были слиты въ одно, и получилось оправданіе военно-полицейской диктатуры партіи, именующей себя пролетарской, но состоящей только изъ избранныхъ (избирающихъ сами себя) «революціонеровъ», въ свою очередь подчиненныхъ самодержавной власти нѣсколькихъ вождей. А затѣмъ оставалось только признать, что все достиженіе «соціалистической революціи» и заключается въ созданіи этой диктатуры, ликвидировать «коммунистическіе эксперименты», признавъ, что «военный коммунизмъ» никогда не имѣлъ ничего общаго съ соціалистическимъ идеаломъ, и заявить, что строительство соціализма только начинается, — благо еще остался «соціалистическій островокъ» въ видѣ предпріятій, которыхъ, при всемъ желаніи не удалось сдать концессіонерамъ и арендаторамъ. Единственный, разумѣется, не сознававшійся имъ самимъ, смыслъ этого послѣдняго изданія «ленинизма» заключается въ томъ, что и соціализмъ и диктатура пролетаріата — слова, означающія просто власть одного Ленина и его преемниковъ, [illegible] уже открыто сведя всю доктрину большевизма къ власти «старой гвардіи», разъ навсегда [illegible] «основанной» въ Россіи.

А. Кулишеръ

Рига, 19 января (соб. кор.)

18 января въ Москвѣ былъ приведенъ въ исполненіе приговоръ военно-окружного трибунала надъ восемью красноармейцами московскаго гарнизона, приговоренныхъ къ разстрѣлу за агитацію противъ совѣтской власти и за неисполненіе приказа. Двое изъ разстрѣлянныхъ — бывшіе члены компартіи, занимавшіе должности секретаря и предсѣдателя бюро полковой ячейки.

ВЪ ИМѢНІИ РОДСТВЕННИКОВЪ ЗИНОВЬЕВА

Выборгъ, 19 января (соб. кор.)

Въ бывшемъ великокняжескомъ имѣніи въ Царскосельскомъ уѣздѣ, находящемся въ арендномъ пользованіи у родственниковъ Зиновьева, мѣстными крестьянами убитъ довѣренный арендаторовъ коммунистъ Галечкинъ, эксплоатировавшій рабочихъ экономіи и за долги распродававшій скотъ у окружныхъ крестьянъ, кредитовавшихся въ экономіи.

РАСХИЩЕНІЕ МУЗЕЕВЪ

Терріоки, 19 января (соб. кор.)

Конторой петроградскаго Эрмитажа и музея Александра III возбуждено черезъ губисполкомъ требованіе о возвратѣ нѣсколькихъ картинъ и статуй, взятыхъ представителями высшей мѣстной власти для украшенія своихъ рабочихъ кабинетовъ.

ПОВСТАНЧЕСТВО ВЪ ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Гельсингфорсъ, 19 января (соб. кор.)

Въ Житомірскомъ уѣздѣ военнымъ командованіемъ окруженъ и ликвидированъ крупный повстанческій крестьянскій отрядъ, дѣйствовавшій въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Въ бою красноармейцы потеряли 6 убитыхъ и 19 человѣкъ ранеными. Количество уничтоженныхъ повстанцевъ неизвѣстно, такъ какъ вернувшаяся въ городъ воинская часть привела съ собой только двухъ плѣнныхъ, которыхъ вели скованными. Очевидно, всѣ повстанцы были разстрѣляны, не исключая и раненыхъ.

ИНЦИДЕНТЪ ВЪ ПЕТРОГРАДСКОМЪ ГУБСУДѢ

Выборгъ, 19 января (соб. кор.)

Въ Петроградскомъ губернскомъ судѣ при разборѣ дѣла трехъ спекулянтовъ, обвинявшихся въ нарушеніи правилъ вывоза изъ СССР заграницу драгоцѣнностей и рѣдкихъ художественныхъ произведеній, произошелъ слѣдующій инцидентъ. Предсѣдательствующимъ былъ заданъ вопросъ, какимъ образомъ обвиняемые, проѣзжая легально границу, избѣгали таможеннаго досмотра. Спекулянты отвѣтили, что они имѣли съ собой соотвѣтствующія свидѣтельства, избавлявшія ихъ отъ осмотра багажа, а получали эти свидѣтельства отъ одного лица, фамилію котораго они назвать от-[illegible] приговорены къ 500-рублевому штрафу и къ условному мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ.

ДОЧЬ ДУРНОВО

На судѣ по дѣлу провокатора Окладскаго, между прочимъ, выяснилось, что дочь покойнаго П. Н. Дурново въ настоящее время служитъ кухаркой въ Петербургѣ, въ столовой того же дома, гдѣ она жила въ свое время съ отцомъ.

«РАБОЧІЙ ДВОРЕЦЪ» ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ

Комиссія по увѣковѣченію памяти В. И. Ленина постановила построить въ Севастополѣ «Рабочій дворецъ» съ заломъ на 5.000 человѣкъ, публичной библіотекой и аудиторіями. Въ «Рабочемъ дворцѣ» будетъ сосредоточена вся культурно-просвѣтительная и культурная жизнь города.

ОДЕРГИВАЮТЪ КОМСОМОЛЬЦЕВЪ

«Правда» рѣзко одергиваетъ комсомольцевъ. «Очень часто, пишетъ газета, комсомольскія организаціи въ деревнѣ подмѣняютъ собой органы сов. власти... Въ д. Боровой, Кемеровскаго района, Томской губерніи, ячейка комсомольцевъ даже выбирала изъ своей среды милиціонеровъ... Нужно кончить съ подмѣной комсомольскими организаціями сельсовѣтовъ...»

БУНТЪ ВЪ ИЗОЛЯТОРѢ ОСОБАГО НАЗНАЧЕНІЯ

Выѣздная сессія московскаго губернскаго суда начала разсмотрѣніемъ дѣла о вооруженномъ бунтѣ въ изоляторѣ особаго назначенія (бывш. одиночн. тюрьмы), происшедшемъ 23 октября прошлаго года.

На скамьѣ подсудимыхъ 23 человѣка.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ. Въ тюрьмѣ отбывалъ наказаніе бывшій военморъ Маркъ Воронъ, который былъ въ свое время сотрудникомъ ЧК на югѣ. Одинъ изъ заключенныхъ Галкинъ опозналъ Ворона, и это возстановило противъ Ворона всѣхъ заключенныхъ. Арестанты нѣсколько разъ пытались избить Ворона, но это имъ не удавалось. Тогда арестанты, рѣшили убить Ворона, о чемъ ему и объявили.

Вечеромъ 23 октября толпа арестантовъ стала ломиться въ камеру Ворона. Въ толпѣ было около 300 человѣкъ. Тюремные надзиратели ни уговорами, ни силой не могли справиться съ толпой. Арестанты стали бросать въ надзирателей парашами, котелками и кружками. Пришлось вызвать воинскую команду.

Послѣ предупрежденій и холостыхъ выстрѣловъ команда открыла огонь, причемъ 5 человѣкъ арестантовъ было убито.

Мы уже приводили [illegible], но наиболѣе ударныя мѣста изъ рѣчи Рыкова на всесоюзномъ съѣздѣ учителей. Въ пришедшихъ номерахъ сов. газетъ находимъ болѣе подробный отчетъ о выступленіи главы сов. правительства.

Рыковъ не обольщается успѣхами большевистской дипломатіи. Сов. правительство получило дѣйствительно почти всеобщее признаніе, но это далеко не все, во всякомъ случаѣ не то, что нужно Москвѣ. Больше того, какъ разъ послѣ признаній «мы присутствуемъ при организаціи всеевропейскаго, если не всемірнаго блока противъ Совѣтскаго Союза.

Въ отвѣтъ на попытку организаціи блока противъ насъ мы не измѣнимъ нашей политики мира, мы будемъ и впредь продолжать борьбу за миръ всѣми способами и средствами, которые имѣются въ нашемъ распоряженіи, кромѣ одного — кромѣ измѣны Октябрьской революціи и организаціи соціалистическаго общества, которая осуществляется Совѣтскимъ Союзомъ Республикъ.

СОВНАРКОМЪ И КОМИНТЕРНЪ

Однимъ вопросъ особенно является злободневнымъ теперь въ западно-европейской политикѣ, это — вопросъ о Коминтернѣ и такъ-называемой «международной пропагандѣ». Въ послѣдніе годы у западно-европейской буржуазіи привилась привычка любое выраженіе недовольства, любое броженіе въ колоніяхъ или среди рабочихъ самой Европы приписывать дѣйствію агентовъ Коминтерна. Западно-европейскіе публицисты и политики поступаютъ вполнѣ правильно, когда указываютъ, что броженіе среди угнетенныхъ колоніальныхъ странъ имѣетъ идеологическую связь съ Совѣтской Россіей и съ Коминтерномъ. Это совершенно вѣрно. Это происходитъ потому, что Сов. Республика и коммунистическая партія поставили освобожденіе угнетенныхъ національностей, какъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ. Нашъ Союзъ не только поставилъ своей задачей освобожденіе національностей, но всѣмъ, что есть въ распоряженіи и совѣтовъ и партіи, рѣшительно на дѣлѣ эту программу осуществлялъ, осуществляетъ и будетъ осуществлять.

ДВѢ СИСТЕМЫ

Исторія съ письмомъ Зино[вьева] [...] лый рядъ другихъ подлого[...] являются теперь во всѣхъ [...] отношеніи политики Коминте[рна] является мелочами. Основно[е] [...]ся въ томъ, что человѣчество [въ] настоящій моментъ, передъ [...] тами, двумя системами — о[дна] совѣтская, со своей національ[...] кой національнаго самоопре[дѣленія,] своимъ стремленіемъ орга[низовать] вое соціалистическое общес[тво] — буржуазная система съ по[дав]леніемъ и эксплоатаціей человѣ[ка] [...]нія цѣлыхъ народностей. Су[ществованіе] этихъ 2 системъ не можетъ н[е] [раз]рѣзать міръ и не можетъ не ра[[...]] человѣчество по линіи симп[атій] [къ совѣт]ской Россіи или къ капи[талистиче]скимъ и буржуазнымъ страна[мъ].

ПЛАТИТЬ ФРАНЦІИ МЫ НЕ [...]

Въ настоящее время [од]ни[мъ изъ] актуальныхъ вопросовъ [поли]тики является вопросъ о приз[наніи] Франціей де-юре и предсто[ящіе пере]говоры съ правительствомъ [...]. Обѣ страны не успѣли еще [...] даже предварительными пр[...]ми. Я хотѣлъ бы только указ[ать на] специальную роль, которую [...] играла въ отношеніи Россіи [...] царизма.

Франція по отношенію къ [...] играла совершенно особое и [...]ла своеобразную роль. Как[...] она финансировала царизмъ го[раздо боль]ше, чѣмъ какая бы то ни бы[ло] страна.

На французскія деньги въ [значитель]ной степени шла постройка [...] скихъ путей царской Россіи, [...] скія деньги въ значительной [...] давалась боевая и военная м[...] на. Эти займы являлись по с[...] [кре]ратой французскаго капита[ла...] леченіе французскихъ импе[ріали]скихъ замысловъ. Такъ вотъ [...] которыя французская буржу[азія дала] на военное оборудованіе въ [...] сіи, представляются намъ по[...] ми затратами, которыя не воз[лагаютъ на] насъ денежной отвѣтственнос[ти].

Смерть бывшей королевы Неаполитанской

Умерла въ Монако отъ разрыва сердца на 84 году бывшая королева неаполитанская Марія-Софія-Амелія. Она пережила на 64 года гибель своего королевства. Дочь герцога Баварскаго Максимиліана, она вышла 18-ти лѣтъ замужъ за герцога Калабрскаго, который скоро сталъ королемъ Неаполитанскимъ Францискомъ II. Онъ продолжалъ борьбу своего отца противъ освобожденія народа, но конецъ былъ близокъ. Черезъ два года Гарибальди занялъ Неаполь. Въ Гаэтѣ, мѣстѣ послѣдняго сопротивленія королевскихъ войскъ, молодая королева появлялась на аванпостахъ въ сапогахъ со шпорами, въ плащѣ съ перомъ и раздавала шоколадъ немногимъ защитникамъ короля. Въ такомъ видѣ королева изображена на извѣстной картинѣ въ Монакской галлереѣ.

Послѣ капитуляціи въ Гаэтѣ, Францискъ II и Марія Амелія переѣхали въ Римъ, а потомъ въ Парижъ. Этихъ «королей въ изгнаніи» взялъ героями своего знаменитаго романа Альфонсъ Додэ, и «Королева Иллирія» написана съ бывшей неаполитанской королевы.

На виллѣ въ Найи она прожила до 1922 года, а затѣмъ переѣхала въ Мюнхенъ къ своей невѣсткѣ, женѣ герцога Карла Теодора. Королева никогда не была въ Неаполѣ со времени паденія своего королевства, но платила пенсію двумъ-тремъ старымъ слугамъ двора.

Со смертью Маріи-Амеліи исчезаетъ еще одна представительница того баварскаго дома, надъ которымъ виситъ какой-то рокъ — сестра ея императрица австрійская Елисавета была убита анархистомъ въ Женевѣ, а другая сестра — герцогиня Алансонская — погибла во время пожара благотворительнаго базара въ Парижѣ лѣтъ тридцать тому назадъ.

ЛЕКЦІЯ ПРОФ. ГЕН. ГУЛЕВИЧА

Въ пятницу, 23 января, въ 8 ч. 30 м. вечера, въ Институтѣ де-этюдъ славъ (9, рю Мишлэ), состоится лекція проф. генерала А. А. Гулевича «Итальянскій походъ Суворова». Входъ свободный.

ВѢСТИ ОТОВСЮДУ

— Группа американскихъ банковъ предоставила Польшѣ заемъ въ размѣрѣ 50 милліоновъ долларовъ.

— Американскій Сенатъ одобрилъ докладъ анкетной комиссіи по поводу нефтяной панамы.

— Въ Магдебургѣ упалъ аэропланъ съ высоты 50 метровъ. Оба летчика, находившіеся на аппаратѣ, погибли.

— Люксембургская палата отклонила во второмъ чтеніи законопроектъ о ратификаціи желѣзнодорожной конвенціи съ Бельгіей.

— Оставившій постъ французскаго посла въ Вашингтонѣ Жюссеранъ вручилъ президенту Кулиджу свои отзывныя грамоты.

— Испанскій аэропланъ сбросилъ бомбы на территорію интернаціональной зоны въ Танжерѣ. Полагаютъ, что летчикъ, вынужденный снизиться въ виду поврежденія мотора, сбросилъ бомбы, чтобы избѣжать взрыва въ моментъ сниженія. Представители иностран. державъ сдѣлали представленіе испанскому командованію.

— Британскій Имперскій Комитетъ обороны одобрилъ проектъ сооруженія гигантской запасной базы въ Сингапурѣ.

— Въ Москву прибылъ новый польскій посланникъ Кетржинскій и былъ принятъ Чичеринымъ.

— Изъ Барселоны сообщаютъ о столкновеніи, происшедшемъ между двумя гидропланами. Одинъ изъ нихъ упалъ въ море. Пилотъ утонулъ.

— Директоръ англійскаго государственнаго банка Монтэгю Норманъ вернулся изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Лондонъ.

— Британское министерство [...] оффиціально сообщаетъ, что [...] вавшаяся имперская конфе[ренція по] вопросу о Женевскомъ про[токолѣ не] состоится. Переговоры между [...] и доминіонами по этому пово[ду будутъ] происходить въ порядкѣ ди[пломатиче]ской переписки.

— Польскій министръ ино[странныхъ дѣ]лъ Скржинскій вернулся [изъ Гель]сингфорса въ Варшаву.

— По оффиціальнымъ свѣдѣ[ніямъ, въ] теченіи 1923 года въ Соедин[енныхъ Штатахъ] зарегистрировано 165.226 раз[водовъ,] на 11 проц. болѣе, чѣмъ въ 192[2].

— Первая женщина губерна[торъ] Фергуссонъ вступила въ исполн[еніе сво]ихъ обязанностей въ Техасѣ.

— Состоялось открытіе сес[сіи законо]дательной палаты въ Индіи. [Вице-ко]роль лордъ Ридингъ высту[пилъ съ] рѣчью, въ которой указалъ н[а ...] активности тайныхъ организа[цій, ...] ввъ, что будетъ самымъ эне[ргичнымъ] образомъ бороться съ рево[люціонной] пропагандой.

— Между Германіей и Италі[ей на]чались переговоры по вопросу [о заклю]ченіи конкордата, который до[лженъ за]мѣнить старый конкордатъ съ [...].

— Въ Іерусалимѣ при ремон[тѣ ...] Омара обнаруженъ историче[скій ...] Соломонова Хр[ама].

— Агентство Вольфъ опр[овергаетъ] сообщеніе о предполагаемой [...] замѣнѣ Тренделенбурга другимъ [лицомъ] въ качествѣ главы нѣмецкой [делегаціи] на франко-германской торго[вой кон]ференціи.

„Современныя записки“

КНИГА XXII

Разсказы Бунина, которыми открывается очередная книга «Современныхъ Записокъ», нѣсколько разочаровываютъ читателя. Въ этихъ разсказахъ, особенно въ первомъ изъ нихъ — «Товарищъ Дозорный» — съ трудомъ узнаешь автора «Господина изъ Санъ-Франциско».

Въ яркомъ художественномъ талантѣ Бунина всегда преобладалъ статическій элементъ. Самъ писатель лучше кого-либо отдавалъ себѣ отчетъ въ этомъ, — и вотъ почему даже въ своихъ большихъ по размѣру произведеніяхъ Бунинъ рѣдко посягалъ на дѣйствіе, на динамику. И на сей разъ онъ остался вѣренъ себѣ. Желая прослѣдить психологическіе истоки героевъ большевизма, онъ не останавливается на процессѣ «преображенія» «стараго» русскаго человѣка въ «новаго». Онъ зарисовываетъ портретъ потенціальнаго большевика, ставитъ тире, а затѣмъ кратко сообщаетъ о революціонной карьерѣ своего героя. Пріемъ совершенно правильный — особенно при статическомъ дарованіи Бунина. Пусть самъ читатель протягиваетъ нить отъ прошлаго къ настоящему. Недоказанность, оставленіе мѣста для воображенія читателя почти всегда хороши въ художественномъ произведеніи. Шопенгауэръ прописалъ даже специальный рецептъ въ этомъ смыслѣ. И если этотъ пріемъ не оправдалъ себя въ разсказѣ Бунина «Товарищъ Дозорный», то это потому, что при всемъ напряженіи воображенія, трудно въ жестокомъ чекистѣ увидѣть психологическое продолженіе столяра Костина. Тонкій мастеръ портрета, Бунинъ на сей разъ далъ очень расплывчатый образъ. Костинъ — не только столяръ, но и практикъ-самоучка. Любознательность его не знаетъ предѣловъ. Онъ всѣхъ и всегда жадно о чемъ нибудь разспрашиваетъ. «Съ утра до вечера, каждую свободную минуту, онъ чему нибудь учится, неустанно обогащаетъ» [illegible] Костина забрали на войну. Тире. Осенью девятнадцатаго года Костинъ — уже не Костинъ, а страшнаго вѣщества — товарищъ Дозорный. Встрѣтившись нежданно со своимъ старымъ другомъ, — очевидно, «бывшимъ», — Костинъ-Дозорный безъ дальнихъ словъ отдаетъ распоряженіе своимъ молодцамъ «пустить его въ расходъ». Сцена встрѣчи сдѣлана Бунинымъ очень блѣдно, не говоря уже о томъ, что она не оправдана психологически. Читатель не вѣритъ, что жестокіе чекисты вербуются изъ среды Костиныхъ. Авторъ, правда, предвосхищая будущую карьеру своего героя, отмѣтилъ въ Костинѣ «необыкновенное самолюбіе, страшную обидчивость и мучительную зависть ко всему на свѣтѣ». Но всѣ эти черты характера, которыя въ извѣстной мѣрѣ могли бы объяснить эволюцію героя, съ трудомъ улавливаются въ Костинѣ.

Гораздо больше достоинъ Бунина второй разсказъ — «Красный Генералъ». Заданіе и пріемъ — тѣ же: портретъ типичнаго представителя старой Россіи — на сей разъ не крестьянина, а помѣщика —, тире, и — бывшій помѣщикъ оказывается Краснымъ Генераломъ. Превосходный предвесенній пейзажъ и чрезвычайно яркій портретъ «вырождающагося дворянина».

Этотъ герой до послѣдней степени опустившійся отъ тоски и безденежья человѣкъ, гніющій въ своей полуразрушенной усадьбѣ и набрасывающійся на сѣдающаго человѣка, какъ голодный клопъ — этотъ человѣкъ, пожалуй, дѣйствительно станетъ «Краснымъ Генераломъ».

Перелистываешь страницу — и изъ «красной» современности попадаешь въ царство сѣдой древности — тоже кровавой. Съ большой силой написаны Мережковскимъ заключительныя главы «Рожденія Боговъ» («Тутанкамонъ на Критѣ»).

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ находимъ еще очередныя главы романа Б. Зайцева — «Золотой узоръ» и Ф. Степуна — «Николай Переслѣгинъ», о которыхъ уже приходилось говорить. Стихи К. Бальмонта — изъ книги «Въ Раздвинутой Дали» — заставляютъ вспоминать о лучшемъ періодѣ творчества поэта, періодѣ «Будемъ какъ Солнце» и «Горящія Зданія».

Какъ всегда, насыщена мыслями, подчасъ, правда, очень парадоксальными, статья П. Муратова — «Искусство и Народъ». Эта статья — органическое продолженіе прежняго его очерка «Антиискусство». Тотъ же протестъ противъ механизаціи жизни, — но еще болѣе рѣшительный, еще болѣе безоглядный. Муратовъ сокрушается по поводу постепеннаго исчезновенія «народнаго человѣка», котораго онъ считаетъ главнымъ факторомъ искусства. «Народный человѣкъ» — не въ смыслѣ «сермяжнаго народа», не въ старой, народнической концепціи. Своего народнаго человѣка Муратовъ опредѣляетъ, какъ органическую часть природы, жизненнаго пейзажа. «Народное искусство — вздоръ, говоритъ Муратовъ, коллективное творчество — еще большій вздоръ. За каждымъ произведеніемъ искусства есть художникъ, есть человѣкъ, а не коллективъ. Но этотъ человѣкъ — почти всегда народный человѣкъ». Индустріализмъ вырываетъ человѣка изъ его «природнаго и пейзажнаго лона» и ввергаетъ его въ «ненародное» состояніе. Въ Америкѣ почти вовсе не осталось «народныхъ человѣковъ», — и вотъ почему тамъ торжествуетъ «антиискусство». Но и въ Европѣ не вполнѣ благополучно. Въ Англіи можно найти «народнаго человѣка» лишь въ глухихъ углахъ Уэльса или горной Шотландіи — тамъ, гдѣ индустріализмъ еще не празднуетъ своей побѣды. Муратовъ, впрочемъ, боится поставить точку надъ і и сказать: чѣмъ болѣе отстала страна въ смыслѣ промышленнаго развитія, — тѣмъ болѣе она народна. Онъ спѣшитъ внести коррективы: есть и народный человѣкъ города — не всякаго, впрочемъ, большого города. Парижъ — «народенъ», ибо этотъ городъ — «великій историческій пейзажъ». Но Берлинъ, напримѣръ, гдѣ нѣтъ «исторіи», — кладбище народнаго человѣка. Вся бѣда идетъ отъ механизаціи жизни, отъ борьбы съ природой. «На нашихъ глазахъ совершается вторженіе механическаго внѣпейзажнаго міра въ міръ органическій и пейзажный». «Индустріализмъ вызвалъ въ реальность новыя энергіи и скорости, которыя, будучи однажды вызваны, не могутъ уйти. Онѣ могущественно перестраиваютъ міръ на механическій ладъ и въ этомъ перестроенномъ мірѣ нѣтъ мѣста для искусства». Концепція Муратова приводитъ его къ своеобразной демократической идеологіи. Разъ «народный человѣкъ» — главный носитель искусства, то любовь къ искусству органически связана съ демофиліей. Но эстетическій демократъ не вѣритъ въ торжество своего демократи[...]ческаго идеала. «Народный че[ловѣкъ ...] [обре]ченъ на исчезновеніе. [...] [цѣ]лый рядъ причинъ, которыя [...] четливъ тріумфальное шестві[е индус]тріализма. «Но нельзя указат[ь ...] ной силы и ни одной причины, [которая] заставила бы усомниться въ е[го (индус]тріализма) конечномъ торже[ствѣ]. «Никакія соціальныя революц[іи не из]мѣнятъ дѣла. Каковъ бы ни был[ъ соціаль]ный строй будущаго, онъ [будетъ] строемъ индустріальнымъ. Это [...] ваетъ хозяинъ жизни, «тиран[...]на» — наука». Итакъ, подлинн[ый врагъ] «народнаго человѣка», найден[ъ, — это] ему — наука. Съ чисто эсте[тической] точки зрѣнія, индустріализмъ, [...] тельно, является поединкомъ ме[жду нау]кой и искусствомъ — поединк[омъ, ре]зультатъ котораго предрѣшенъ. [Муратовъ] [...] не хочетъ допустить и мыс[ли, что] въ процессѣ механизаціи жиз[ни ...] формъ, можетъ народиться нѣкі[й ...] быть, нѣкая новая разновиднос[ть «на]роднаго человѣка», а слѣдоват[ельно, и] нѣкія новыя формы искусства. [Онъ не] хочетъ подумать о томъ, что, [можетъ] быть, небоскребъ и фабричная [труба] обрѣтутъ со временемъ такую же [«народ]ность» и «пейзажность», [какъ ...] рево и мужицкая изба; что но[выя, ...] шенные ритмы жизни могутъ [...] вое искусство. Онъ рѣшительно [отказы]вается отъ будущаго презрите[льнымъ ...] терминомъ «антиискусство». -

М. Бенедиктовъ